

**ПОЭТОНИМЫ В КОНТЕКСТЕ СУГГЕСТИВНОГО
ЭФФЕКТА ВОЗДЕЙСТВИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОДА
(на материале произведений М. А. Шолохова)**

Е. Н. Лоскутова

*Аспирант
Институт социально-политических
исследований РАН, г. Москва, Россия*

**POETONIMS IN THE CONTEXT OF SUGGESTIVE EFFECT
EXPOSURE CULTURAL LINGUISTIC CODE
(on the material of M. A. Sholokhov)**

E. N. Loskutova

*Graduate student
Institute for Social and Political Studies
Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia*

Abstract Research linguocultural codes in their complex impact on the psyche of the recipient finds more and more supporters. The author considers on the basis of psycho-physiological data of a special program for calculating the impact of the text on the human psyche prose Sholokhov. The researcher highlights poetonimy as a separate Nomination layer having both the specific features and general peculiar to Russian names at all. The article presents the loaded and not loaded with names that are different decoded by our consciousness.

Keywords: linguistic and cultural code; suggestion; poetonimy.

Введение

Встречая ту или иную номинацию в художественном тексте, читатель выстраивает определенные ассоциации, зачастую не догадываясь о том, что данные связи скрыто «навязаны» самим автором текста. Работа ассоциативного механизма сознательного и бессознательного привлекала многих исследователей [2; 3; 4; 18, с. 103–112; 15 и др.], в том числе анализу эмоциональных состояний личности и суггестивной направленности онимов посвящены работы Симонова П. В. [13]; Леонтьева А. Н. [10]; Рубинштейна С. Л. [12]; Шелестюк Е. В. [16]; Карабулатовой И. С. [7; 8] и др., что подтверждает актуальность исследования суггестивных воздействий на человека. Основываясь на данных исследованиях, можно прийти к выводу, что суггестия свойственна любым текстам и осуществляется на различных уровнях воздействия на эмоциональную сферу индивида и общества в целом.

Материалы и методы

Исследование *суггестивного* характера воздействия посредством номинаций героев произведений М. А. Шолохова проводится *впервые*, что, во-первых, представляет вклад в теорию языка и послужит дальнейшему лингвокультурологическому познанию поэтониимики, в частности, при разработке теории имен собственных в художественном тексте. Во-вторых, анализ поэтонимов как *элементов лингвокультурного кода* необходим для наиболее полной интерпретации литературного текста, поскольку имена собственные аккумулируют в себе не только содержательную, но и подтекстовую информацию, раскрывают идейно-эстетическое содержание текста и оказывают суггестивное воздействие на чувства читателя в зависимости от интенций автора.

Тартуская семиотическая школа в своих теоретических положениях о знаковой природе культуры отмечает ее формирование из большого количества *кодов* [11], находящихся в постоянном взаимодей-

ствии. В общем понимании *код* – это система условных обозначений или сигналов [4, с. 364]. Общелингвистическое понятие *кода* представляет собой «набор значимых единиц и правил их соединения, позволяющий передавать сообщения» [1, с. 23]. Любая научная отрасль знаний опирается на существующие приемы и методы, поэтому для анализа антропонимического материала нами были задействованы как традиционные методы исследования: описательный, статистический, исторический, сравнительно-сопоставительный, ареальный и стилистический, – так и новые: психолингвистические, лингво-математические, психофизиологические, статистические.

Дискуссия

Многие исследователи языка (В. Н. Телия, Н. Д. Арутюнова, В. В. Воробьев, В. А. Маслова, Ю. С. Степанов) отмечали поликодовый феномен культуры: культурные коды обладают способностью перевоплощаться, принимая вербальное выражение в форме лингвокультурных кодов. [5, с. 189]. В данной работе под *лингвокультурным кодом* мы понимаем «симбиоз вербального и культурного кодов» [9], систему имен персонажей произведений М. А. Шолохова, объединенных, как и любые системы символов, тематической общностью (*имя* – знак, маркер, идентификатор), особенностями имяназвания на Дону, формирующими образы персонажей.

Имена героев художественных произведений важны для их создателя, поскольку отражают особенности характера, несут положительную или отрицательную окраску, а также, что немаловажно, оказывают *суггестивное воздействие* на читателя, формируя собой своеобразный лингвокультурный код. Именно лингвокультурный код выступает элементом, через который происходит трансляция культурных, политических, исторических событий, закодированных в поэтонимах сборника «Донские рассказы» и романе «Поднятая целина» М. А. Шолохова, рассматриваемых в рамках данной статьи и оказывающих суггестивное воздействие на читателя.

Под *суггестивным воздействием* в общем смысле следует понимать «комплексное социально-психологическое воздействие на *ratio* и *emotion* человека с эффектом внушения, изменяющее нейрофизиологическую динамику адресата» [6, с. 98]. Используя суггестивные (внушительные) воздействия на читателя, автор формирует установки личности персонажа, наделяя его определенными психологическими особенностями, оказывающими влияние на отношение читателя к персонажу, в том числе, на уровне его именования.

И. Ю. Черепанова *суггестией* называет «арсенал средств и приемов направленного воздействия на установки личности» [15, с. 7], причем исследователь указывает, что установка личности подразумевает неосознаваемую «изготовку психики к определенному восприятию, решению, действию» [15, с. 7]. В данной работе мы, вслед за М. Р. Желтухиной, остановимся на следующем определении *суггестии*: «это вид вербального и невербального воздействия на адресата, основанный не на информировании и логической аргументации, а на внушении» [6, с. 6], причем суггестивность зависит от информативности и следует параллельно эмоциональности. Именно стимулирование *эмоционального состояния* реципиента, на наш взгляд, является важным элементом суггестивного воздействия, поскольку таким путем формируется *суггестивность текста*, предполагающая воздействие на подсознание читателя.

Е. В. Шелестюк в своем диссертационном исследовании утверждает, что суггестивность текста проявляется в следующих допропозициональных лингвистических характеристиках текста: на уровнях фонетики, просодики, графики, орфографии, синтаксиса, лексики, словообразования, морфологии [16, с. 9–10]. Кроме того, суггестия может косвенно проявляться в композиционных, стилевых и структурных особенностях текста.

Результаты

В данной статье остановимся на суггестивном воздействии вариантов номинаций персонажей, формирующих лингво-

культурный код донского казачества описываемого М. А. Шолоховым периода. Путем количественного подсчета номинаций в сборнике «Донские рассказы» и романе «Поднятая целина» нами выявлено поименованных персонажей в количестве 406 единиц, 772 варианта номинации, что подтверждает ценность произведений М. А. Шолохова как источника изучения региональной антропонимии, поскольку поименованные персонажи составляют ядро поэтонимического пространства.

На первом месте по вариативности личных имен собственных в сборнике «Донские рассказы» и романе «Поднятая целина» стоит имя *Михаил* (11 вариантов употребления имени: *Михаил, Михаль, Михалья, Михалютко, Минюшка, Мишка, Мишатка, Миша, Мишенька, Михайло, Минька*). Личное имя *Петр* имеет 9 вариантов употребления имени: *Петр Пахомыч, Петенька, Петро, Петруха, Петька, Петюшка, Петяха, Петяшка, Петя*: «Не будь, *Петруха*, таким вредным человеком...» («Путь-дороженька») [18, с. 263]. На третьем месте по количеству вариантов имени *Григорий* и *Гликерия* (имя одной из главных героинь), представленные в 6 вариантах номинации (*Гликерия, Лукерья, Луша, Лушаня, Лушенька, Лушка*): «*Лушенька* моя, ты у меня как цветок!» [17, с. 339]. Поэтонимы *Варвара* и *Андрей* и представлены в 5 вариантах именовании в исследуемых нами произведениях: «Вот что, *Варюха-горюха*, обожди меня тут...» [17, с. 376]. Встречаются объекты номинации, не имеющие вариаций (*Ермил, Степанида, Осип, Трофим*) – это, как правило, именовании эпизодических персонажей.

Для анализа поэтонимов нами была использована методика А. А. Биркина «Код речи», позволяющая выявить суггестивные нагрузки слова и текста на реципиента речи. А. А. Биркин доказывает, что трансформированные во внутренний сигнал знакобуквы или звукобуквы являются кодами или *управляющими кодами* [4, с. 9], из которых состоит поток речи. Иначе говоря, *код речи* по А. А. Биркину – это последовательность частей речевого сигнала внешней среды, преобразованных

мозгом в соответствующий по структуре внутренний *речевой сигнал* (курсив автора), представленный во взаимодействии нейронов с образами (маркерами) кириллических букв [4, с. 119]. В процессе *декодирования* (преобразования внешних сигналов в систему кодов), в зависимости от стадии восприятия речи, выделяется несколько этапов: 1-ый этап декодирования – образование управляющих кодов (энграмм), эквивалентных знакобуквам или звукобуквам; 2-й этап – образование из полученных кодов 1-го этапа декодирования энграмм слов, где действует принцип: чем длиннее слово, тем большую динамическую нагрузку декодирования (ДНД) оно имеет. Иначе говоря, под *динамической нагрузкой декодирования* понимается «функциональный ресурс, затрачиваемый мозгом» [4, с. 363], сложность восприятия получаемой информации. Эти нагрузки в интегральном показателе (индексе нагрузки) вычисляются специальной программой, разработанной А. А. Биркиным. Достоверность данной программы получена в результате обработки частотных словарей А. С. Шарова, которые включают более 90 % лемм и словоформ всего русскоязычного пространства. Таким образом, были получены достаточно точные и строго математические параметры встречаемости каждой буквы (кода) в тексте.

Целью нашего исследования не был анализ всего поэтонимического материала произведений М. А. Шолохова, нами были исследованы поэтонимы сборника «Донские рассказы» и романа «Поднятая целина», имеющие наибольшее количество вариантов именовании (*Михаил, Григорий, Петр, Гликерия, Варвара, Анна, Андрей, Евдокия, Дмитрий, Даниил*) и все варианты номинаций данных персонажей, а также другие имена героев исследуемых текстов (*Александр, Федор, Иван, Василий, Елизавета, Владимир, Семен, Тимофей, Анастасия* и др.) и их варианты именовании, изъятые путем случайной выборки, итого 150 поэтонимов и 334 варианта именовании.

Рассмотрим нагрузки первого этапа декодирования поэтонимов по параметрам кода речи в виде таблицы, представив ее в

сокращения, что не влияет на случайный характер выборки:

Официальная форма именованя	Время восприятия (Усл.сек.)	Индекс	Вариант именованя («Бытовое имя»)	Время восприятия (Усл.сек.)	Индекс	Снижение времени восприятия	Снижение нагрузки восприятия
Михаил	0,5	57	Михаль	0,4	0	1	1
			Михаля	0,5	0	0	1
			Михалятко	0,7	0	0	1
			Минюшка	0,5	0	0	1
			Мишка	0,4	0	1	1
			Мишатка	0,5	81	0	0
			Миша	0,3	0	1	1
			Мишенька	0,5	0	0	1
			Михайло	0,5	66	0	0
			Минька	0,4	0	1	1
Григорий	0,6	40	Гриша	0,4	0	1	1
			Гришака	0,5	88	1	1
			Гришка	0,5	0	1	1
			Гришенька	0,6	0	0	1
			Гришуха	0,5	0	1	1
Петр	0,3		Петя	0,3	0	0	0
Варвара	0,5	458	Варька	0,4	58	1	1
			Варя	0,3	0	1	1
Александр	0,7	87	Санюшка	0,5	67	1	1
			Саня	0,3		1	1
Анна	0,3	106	Нюра	0,3	0	0	1
Гликерия	0,6	68	Лукерья	0,5	0	1	1
			Лушка	0,4	0	1	1
Дмитрий	0,5	147	Митя	0,3	0	1	1
Василий	0,5	154	Вася	0,3	0	1	1
Владимир	0,6	84	Володя	0,5	46	1	1

Данные представленной нами таблицы отражают тот факт, что мозг, как любая другая вычислительная система, не может обработать всю информацию, он ограничен в возможностях вычислений (как по объему, так и по способностям к обработке анализаторами различных сигналов или

воздействий внешнего мира). Практически все полные (официальные) формы имени обладают высокой динамической нагрузкой (индекс высокий – слово является тяжелым для восприятия: *Дмитрий* – 147), а бытовые (сокращенные формы имени чаще всего имеют индекс нагрузки

декодирования = 0 либо меньший индексу официального именованья: *Митя* – 0), что имеет свое объяснение.

Нервная система человека постоянно борется с усложнением языка с позиций нагрузок декодирования слов. В процессе эволюции человеческого общества возникли различные по нагрузкам декодирования слова. Тяжелые, не адекватные эволюционным вычислительным возможностям мозга слова в данный период времени отживали, а легкие укоренялись в языке (*Гликерия* – *Лукерья* – *Лушка*): «... *святой великомученицы Гликерии*», или «Ты на меня не цыкай! Ты на жену свою *Лушку* стучи кулаком...» [17, с. 166]. Данными примерами подтверждается факт о том, что неофициальный план в городах бывает ограничен семейным кругом близких знакомых, а в деревнях, где практически все знакомы друг с другом, широко распространены неофициальные формы общения.

Итак, современной стилистически нейтральной нормой считается именование взрослых людей полным именем в сочетании с отчеством, а детей – сокращенными именами. Если мало знакомые люди называют взрослого сокращенным именем без отчества или полной формой имени называют ребенка, то очевидно нарушение общепринятой нормы, что, несомненно, является значимым для стилистики и может нести суггестивный характер воздействия на реципиента.

Суггестивного воздействия также позволяет добиться использование различных суффиксов, изменяющих форму имени, причем от вариативности именованья меняется отношение к именуемому. Так, вариативность имени *Михаил* представлена писателем в одном контексте, указывая на отношения говорящих к персонажу: «Для отца он – *Минька*. Для матери – *Минюшка*. Для деда – в ласковую минуту – постреленыш, в остальное время <...> *Михайло Фомич* <...> А для всех остальных: для соседок-пересудок, для ребятешек, для всей станицы – *Мишка* и «нахаленок»...» («Нахаленок») [18, с. 304]. Данный пример иллюстрирует, что сущность

объекта номинации не меняется, значит, суффиксы являются не словообразующими, а формообразующими.

При исследовании вариантов поэтонимов важно учитывать лингвокультурологические особенности употребления номинаций, например, лиц, участвующих в коммуникации, половозрастную характеристику, особенности ареала, официальность обстановки и временной срез, описываемый автором.

Так, к донской особенности относятся форманты -АТКА/-АТКО/-ЯТКА, -АКА (*Дунятка*, *Нюратка*, *Михалятко*, *Гришака*), имеющие высокий индекс нагрузки декодирования поэтонимов (*Михаил* – 57, *Мишатка* – 81, *Миша* – 0; *Григорий* – 840, *Гришака* – 88, *Гриша* – 0) и являющиеся дополнительным приемом суггестивного воздействия с целью передать атмосферу и реальность происходивших событий: «Кличьте вечерять *Гришаку*» («Коловерть») [18, с. 324]; «...может детишкам бы чего... *Мишатке*... *Дунюшке*...» [17, с. 122]. Известно, что донское казачество привержено к строгому соблюдению каноничности и традиций, включая традиции именованья на Дону, что объясняется наличием номинаций с тяжелой динамической нагрузкой, это можно объяснить тем, что социальный фактор и следование канонам не позволяет языку «очищаться» от более тяжелых по нагрузке декодирования и восприятия именованья.

Одним из известных приемов суггестивного воздействия является прием *тавтологии* слова или части слова (А. А. Биркин предлагает более расширенную дефиницию терминопонятия *тавтология* – «это повторение кодов текста, влекущее деформацию его относительно эволюционной модели» [4, с. 236].

Исследователь суггестивных технологий в фольклоре И. С. Карабулатова [7; 10; 11] отмечает, что суггестивное воздействие может быть прямым (императивным) и косвенным, преднамеренным и непреднамеренным. Косвенное внушение обычно представлено в скрытом виде и характеризуется «непроизвольным и незаметным усвоением» [6, с. 97], влияю-

щим на бессознательное реципиента. Прямое внушение применяется при помощи внедрения в сознание специальных словесных формул, экспрессивных воздействий. Примером прямого суггестивного воздействия является следующая вариативная цепочка поэтонимов: «Ой, *Михаил, Михаля, Михалятко* ты мое!» («Нахаленок») [18, с. 307]. Таким образом, благодаря богатству вариативных форм имен, применяемых для именованного одного и того же персонажа, автор использует градационный переход от менее эмоциональных имен к более экспрессивным вариантам, создавая суггестивный характер песни, исполняемой персонажем М. А. Шолохова своему сыну.

Заключение

Таким образом, природа нервной системы человека борется против насилия «тяжелыми» динамически-нагруженными словами, человек стремится к упрощению речи (отсюда, язык аббревиатур и сокращения общеупотребительных слов в сленге рабочих и молодежи). Благодаря использованию особенностей имянаречения определенного этноса, в частности, именованного населения области войска Донского, суггестивное воздействие на читателя формируется определенными способами в зависимости от характера и отнесенности текста, а также цели автора. Суггестивным воздействием на читателя можно сформировать необходимые представления о своих персонажах как в открытом виде (*Лукешка косая*), так и на различных уровнях скрытого подтекста.

Библиографический список

1. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка: (стилистика декодирования). – М.: Просвещение, 1990. – 300 с.
2. Бехтерев В. М. Гипноз, внушение, телепатия. – М.: Мысль, 1994. – 364 с.
3. Биркин А. А. Код речи. – СПб., 2007. – 407 с.
4. Биркин А. А. Природа речи. – М., 2009. – 384 с.
5. Ефименко Т. Н. Взаимодействие лингвокультурных кодов в процессе межкультурной коммуникации // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – Т. 3. – № 3. – С. 188–191.
6. Желтухина М. Р. Тропологическая суггестивность масс-медиадискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ: монография. – Волгоград: Изд-во ВФ МУПК, 2003. – 656 с.
7. Карабулатова И. С. Культура детства Тюменской области: традиции и современность. – Тюмень: Академия, 2004. – 268 с.
8. Карабулатова И. С. Трансформации имени собственного в новых условиях постсоветского пространства и проблемы толерантного коммуникативного поведения. Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2007. – Т. 1. – № 6. – С. 42–49.
9. Киреева И. И. Структурно-семантические и прагматические характеристики английского лингвокультурного кода «Флора»: автореф. на соиск. уч. ст. канд. филол. наук. – Самара, 2008. – 16 с.
10. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. – М.: Смысл, 1997. – 287 с.
11. Лотман Ю. М. Об искусстве. – СПб.: Искусство-СПБ, 1998. 704 с.
12. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб.: Издательство «Питер», 2002. 720 с.
13. Симонов П. В. Избранные труды. В 2 т. Т. 1. Мозг: эмоции, потребности, поведение. – М.: Наука, 2004. – 437 с.
14. Теория и методика ономастических исследований / А. В. Суперанская и др. – М.: Наука, 1986. – 254 с.
15. Черепанова И. Ю. Дом Колдуньи: суггестивная лингвистика. – Санкт-Петербург: Лань, 1996. – 202 с.
16. Шелестюк Е. В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования: дисс. ... д. филол. н. – Челябинск, 2009. – 299 с.
17. Шолохов М. А. Поднятая целина: Роман. М.: «Просвещение», 1973. – 656 с.
18. Шолохов М. А. Собрание сочинений в 8-ми т. Т. 7. Они сражались за Родину: Главы из романа; Рассказы / сост. М. Манюхиной. – М.: Худож. лит., 1986. – 559 с.

Bibliografičeskij spisok

1. Arnol'd I. V. Stilistika sovremennoho anglijskogo jazyka: (stilistika dekodirovanija). – M.: Prosveshhenie, 1990. – 300 s.
2. Behterev V. M. Gipnoz, vnushenie, telepacija. – M.: Mysl', 1994. – 364 s.
3. Birkin A. A. Kod rechi. – SPb., 2007. – 407 s.
4. Birkin A. A. Priroda rechi. – M., 2009. – 384 s.
5. Efimenko T. N. Vzaimodejstvie lingvokul'turnyh kodov v processe mezkul'turnoj kommunikacii // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Serija: Gumanitarnye nauki. – 2012. – T. 3. – № 3. – S. 188–191.
6. Zheltuhina M. R. Tropologičeskaja suggestivnost' mass-medial'nogo diskursa: o probleme rečevogo vozdeystvija tropov v jazyke SMI: monografija. – Volgograd: Izd-vo VF MUPK, 2003. – 656 s.
7. Karabulatova I. S. Kul'tura detstva Tjumenskoj oblasti: tradicii i sovremennost'. – Tjumen': Akademija, 2004. – 268 s.

8. Karabulatova I. S. Transformacii imeni sobstvennogo v novyh usloviyah postsovetskogo prostanstva i problemy tolerantnogo kommunikativnogo povedenija. *Mir lingvistiki i komunikacii: jelektronnyj nauchnyj zhurnal*. – 2007. – T. 1. – № 6. – S. 42–49.
9. Kireeva I. I. Strukturno-semanticheskie i pragmaticheskie harakteristiki anglijskogo lingvokul'turnogo koda «Flora»: avtoref. na soisk. uch. st. kand. filol. nauk. – Samara, 2008. – 16 s.
10. Leont'ev A. A. *Osnovy psiholingvistiki*. – M. : Smysl, 1997. – 287 s.
11. Lotman Ju. M. *Ob iskusstve*. – SPb. : Iskusstvo-SPB, 1998. 704 c.
12. Rubinshtejn S. L. *Osnovy obshhej psihologii*. – SPb. : Izdatel'stvo «Piter», 2002. 720 s.
13. Simonov P. V. *Izbrannye trudy*. V 2 t. T. 1. *Mozg: jemocii, potrebnosti, povedenie*. – M. : Nauka, 2004. – 437 s.
14. *Teorija i metodika onomasticheskikh issledovanij* / A. V. Superanskaja i dr. – M. : Nauka, 1986. – 254 s.
15. Cherepanova I. Ju. *Dom Koldun'i: suggestivnaja lingvistika*. – Sankt-Peterburg : Lan', 1996. – 202 s.
16. Shelestjuk E. V. *Rechevoe vozdejstvie: ontologija i metodologija issledovanija: diss. ... d. filol. n.* – Cheljabinsk, 2009. – 299 s.
17. Sholohov M. A. *Podnjataja celina: Roman*. M.: «Prosveshhenie», 1973. – 656 s.
18. Sholohov M. A. *Sobranie sochinenij v 8-mi t. T. 7. Oni srazhalis' za Rodinu: Glavy iz romana; Rasskazy* / sost. M. Manohinoy. – M. : Hudozh. lit., 1986. – 559 s.

© Лоскутова Е. Н., 2016